

Загадки судьбы Н.И. Киссель-Загорянского.

Звучная двойная фамилия Киссель-Загорянские появилась в моём родословии в связи с найденной в семейном архиве открыткой¹. Отправлена она была в Уфу, к моей прапрабабушке 1907г, и подписана «твоя сестра, В. Киссель - Загорянская». Через несколько лет в Центральном Архиве Башкирии я нашла документ о браке: в 1890-м году в Уфе одна из моих дальних родственниц, двоюродная сестра прапрабабушки, Вера Дмитриевна Нагаткина вышла замуж за начальника Балашовского отделения Самарского жандармского управления железных дорог, ротмистра Николая Александровича Киссель-Загорянского².

Для Николая Александровича это был второй брак. От первого брака у него было двое сыновей: Владимир и Александр. Брак с Верой Дмитриевной оказался вполне счастливым, и карьера Николая Александровича сложилась вполне успешно. Через восемнадцать лет Николай Александрович выйдет в отставку генерал-майором³. Мне уже многое известно о предках Веры Дмитриевны Нагаткиной, роде Нагаткиных, а вот происхождение Николая Александровича оставалось неизвестным. Пару лет назад удалось найти потомков от этого союза. Они живут в Москве и тоже ничего не знают о

происхождении Николая Александровича. В советские годы в семье было запрещено упоминать о Николае Александровиче, и было уничтожено всё, что могло хоть как-то указать, что среди их предков был **жандарм**.

Я пыталась найти информацию о его предках. Киссель-Загорянские, это очень известная дворянская фамилия. Она относится к так называемым двойным фамилиям, образовавшимся когда-то от слияния фамилий жены и мужа при бракосочетании. Исследователи фамилий пишут, что первая часть «Киссель» может иметь как российское, так и польское происхождение. Часто первую часть фамилии писали с двумя «с», вероятно, чтобы придать иностранный колорит, впрочем, в написании фамилий не наблюдалось строгих правил. Фамилия одного и

того же человека часто писалась то с одним, то с двумя «с», также чередовалась гласная во второй части фамилии – Загорянский, Загарянский. В дореволюционной России существовало несколько известных дворянских родов с фамилией Кисель-Загорянский. Самый известный и многочисленный род Киселей-Загорянских принадлежал к рязанскому дворянству, но был еще и черниговский род с такой фамилией⁴. А к смоленскому дворянству был приписан род Загорянских-Киселей⁵. Казалось очевидным, связь нашего Николая Александровича нужно искать именно с одним из этих родов. Однако, кроме совпадения фамилии, ничего не удалось найти. Более того. В послужном списке Николая Александровича 1908 года нет никаких сведений о потомственном дворянстве, а сказано, что он происходит «из личных дворян Пермской губернии»!

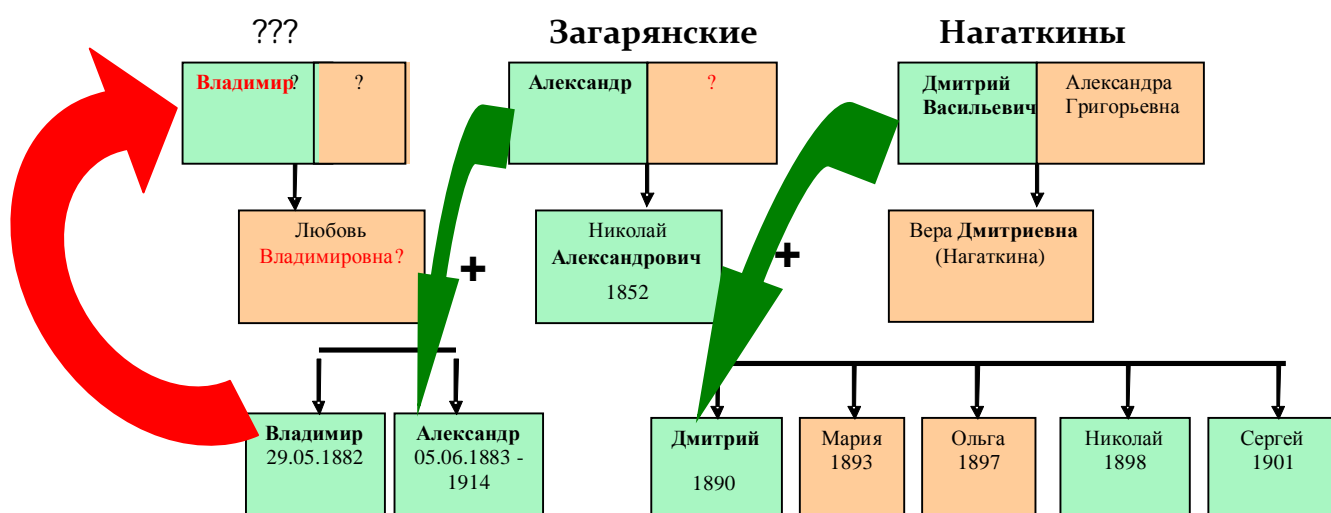
Однако в фонде департамента герольдии РГИА документов о существовании пермского или уфимского рода Киссель-Загорянских или Загорянских-Кисселей найти не удалось. По мнению военных историков А.М. Кручинина и С. В. Волкова, формулировка «из личных дворян» означает, что, скорее всего, отец Николая Александровича, за неимением доказательств, проходил как сын офицера – личного дворянина.

Поскольку в ПС Николая Александровича фигурировала Пермская губерния, я обратилась к Поколениям Пермского края! Но в Пермских метрических книгах Фамилия Кисель-Загарянский не встретилась, зато встретились просто Загарянский. Документ о браке в 1849 году 29-летнего Александра Ивановича Загарянского с 16-летней дочерью умершего старшего лекаря пермского военного госпиталя, Марией Георгиевной Тяжеловой⁶. Имеется документ о рождении сына Александра⁷ (не Николая!), а также документ о смерти отставного капитана Александра Ивановича Загарянского⁸.

Хотя Александр Иванович по имени, возрасту (получается 1820 г.р.), чину и тому, что служил в Пермской губернии, вполне подходил в отцы Николаю Александровичу (родившемуся в 1851 году), в фамилии отсутствовала частичка «Киссель», поэтому все эти сведения о Загорянских показались мне поначалу вовсе не относящимися к делу.

2) Кроме невыясненного происхождения имеется ещё один интересный вопрос в судьбе Николая Александровича. Как уже упоминалось, брак с Верой Нагаткиной в Уфе, в 90-м году, был для него вторым браком. О первой жене известно только, что её звали Любовь. В семейном архиве сохранилась её фотография, подписанная «Любаша, смолянка 1879г.», с более поздней подписью Ольги Николаевны (дочери Николая

Александровича от второго брака) – «первая жена моего папы». Ни девичья фамилия, ни отчество её нам не известны. Во многих дворянских семьях, чью генеалогию мне пришлось изучать, довольно часто наречение именами детей в семье происходило в соответствии с именами бабушек и дедушек младенцев, особенно во 2 половине 19 века. В первом браке сыновей называют Владимиром и Александром (как отца Николая Александровича) Позже, в январе 1890 года, Николай Александрович вступает во второй брак с Верой Дмитриевной Нагаткиной, и рожденного в тот же год сына они называют Дмитрием⁹ (имя деда по матери). Исходя из вышеописанных соображений, я предположила, что старшего сына от первого брака могли назвать в честь отца первой жены Николая Александровича. В таком случае полное имя первой жены Николая Александровича могло быть Любовь Владимировна. К сожалению, поиски Любовей Владимировн и просто Любостей среди воспитанниц Смольного Института¹⁰ не дали результата.

Потомок Николая Александровича Киссель-Загорянского, его правнучка Елена Юрьевна Прохорова несколько раз устраивала «набеги» в Российский Военно-Исторический архив, в надежде найти дополнительную информацию о прадеде. Всего ею было выявлено четыре послужных списка Николая Александровича за разные годы. Мы тщательно их изучали. Судьба Николая Александровича – типичная судьба военного. Годы учебы в Алексеевском военном училище, участие в Русско-Турецкой войне. Никаких перерывов и отпусков до конца 1879 года. В 1885 году его судьба резко меняется – он поступает в жандармский корпус (Ж/К). Попасты в Ж/К было очень непросто. Брали офицеров с боевым опытом. Приходилось сдавать специальные экзамены¹¹. Служба в жандармском управлении при железной дороге считалась весьма престижной. Железная дорога с

самого возникновения была стратегическим объектом (как и сейчас). Основной задачей была защита быстроразвивающейся системы железных дорог России от террористических угроз.

Время шло, а идей, где искать сведения о происхождении Николая Александровича у нас больше не было!!

И тут помог случай! Я наткнулась в Интернете на сведения о смерти трех женщин Киссель-Загорянских, погребенных на кладбище Алексеевского монастыря в Москве¹².

– «Кисель-Загорянская Любовь Владимировна, 2 ноября 1884, 25 л., жена штабс-капитана»

– «Кисель-Загорянская Мария Егоровна, 6 января 1881, 48 л., вдова капитана.»

– «Кисель-Загорянская София, 13 марта 1875г., 53 лет, жена генерал-майора»

Из этих трёх женщин мне была известна София. Она из рода Рязанских «Киселей», а вот первые две – Любовь и Мария – меня заинтересовали. Первая из списка – Любовь Владимировна, теоретически вполне могла быть первой женой нашего Николая Александровича. Можно предположить, что первый брак Николая Александровича был заключен между концом 1879-го (открытие от Любаши) и 1881года., в 1882 и 1883-м родились его сыновья, Владимир и Александр, и на 1884 год Николай Александрович имел чин штабс-капитана. Судя по послужным спискам, именно в 1884 году он впервые брал длительный отпуск, который был просрочен и в дальнейшем Николай Александрович стал брать длительные отпуска, а потом решительно переменял службу. Эти детали укладываются в возможную картину болезни и смерти жены Николая Александровича и необходимость уделять больше времени маленьким сыновьям.

Вторая запись о смерти, более ранняя – интересна тем, что данные о Марии Егоровне, (если подсчитать) её год рождения и то, что она вдова капитана, в точности совпадают с данными о жене Александра Ивановича Загорянского из Пермского архива. ... Кроме приставки «Киссель» в фамилии!? Эти совпадения побудили меня

еще раз внимательно пересмотреть все имеющиеся послужные списки Николая Александровича Киссель-Загорянского 1872, 1890 и 1908 годов¹³¹⁴¹⁵. Существует расхожее мнение, что в послужных списках разных лет информация просто копируется из документа в документ и что достаточно изучить последний по времени. Однако в данном случае именно два листа из дела 1872 года меня особо заинтересовали. В одном – Аттестате об окончании московского пехотного юнкерского

училища 1872 года, Николай Александрович указан как просто Загорянский, в другом – Списке выпущенных из училища портупей-юнкеров, частичка Киссель подписана сверху, другими чернилами и, явно, позднее. Все вышеперечисленные факты породили вопросы и гипотезы:

О том, что фамилия у Николая Александровича менялась, и частичка Киссель появилась не сразу

О его возможном родстве с Пермскими Загорянскими и Тяжеловыми

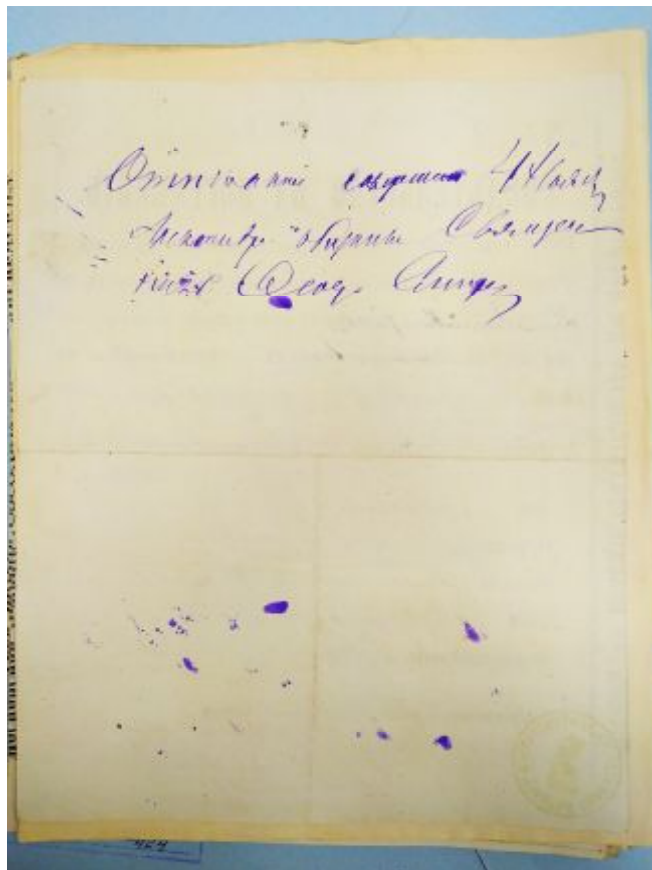
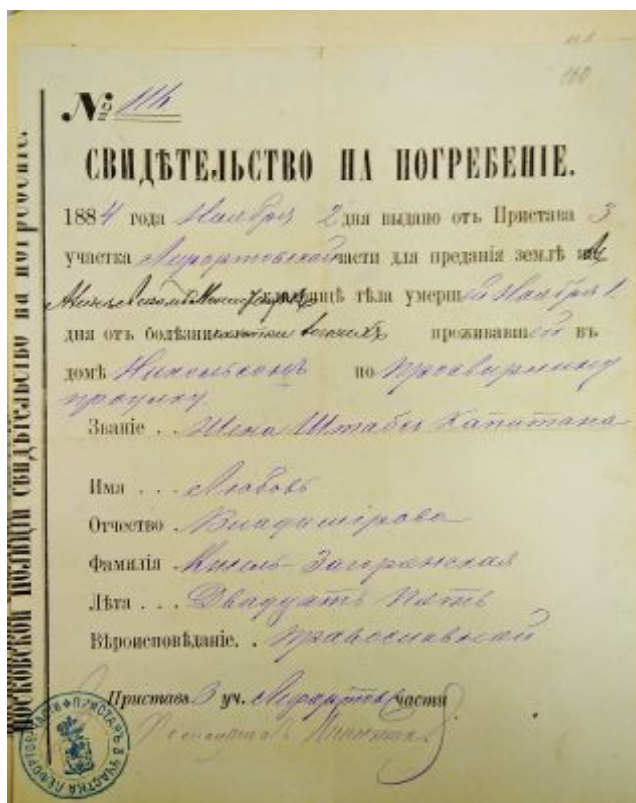
О том, что его семья в 1881-1884 годах проживала в Москве

и тогда, рождение его сыновей от первого брака, а может быть и сам брак, могли происходить в Москве.

Искать же что-либо по московским метрикам, не зная прихода, это как искать «иголку в стоге сена»! Было необходимо найти подсказку.. Быть может, книге Филаткиной указаны источники? Я предприняла попытки найти автора книги. Это было не просто, но удалось связаться с Натальей Александровной Филаткиной. Она меня НЕ обрадовала, сообщив, что отпевались покойные в различных храмах Москвы, и только погребение происходило на кладбище Алексеевского монастыря. Источниками же для книги послужили кладбищенские книги и квитанции об оплате места для погребения. По словам автора в этих документах не было указано место (приход) отпевания, но иногда был указан адрес места жительства покойных. Она сообщила мне московские адреса, Марии Егоровны и Любови Владимировны, они оказались поблизости друг от друга – в Лефортовской части Москвы. На всякий случай я попросила московского исследователя Ирину Фещенко просмотреть эти документы со странными названиями «ОХД». Именно она разъяснила мне, что означает эта странная аббревиатура ОХД! Оказалось, что на самом деле это результат слияния нескольких московских архивов в один. Несколько архивов стали подразделениями (отделами хранения документации – ОХД) одного большого архива, ЦГА Москвы. А правильный шифр источника: ЦГА Москвы, фонд 1175 – фонд Алексеевского монастыря. Это важная информация, возможно, она кому-то пригодится!

Ирине удалось найти документы о погребении обеих женщин. На другой стороне квитанций обнаружались записи о приходе, где произошло отпевание. Мария Егоровна Кисель-Загорянская была отпета в Лефортовской Петро-Павловской церкви.¹⁶ Любовь Владимировна отпевалась церкви Алексеевского монастыря¹⁷.

Искали, как оказалось, – не зря.

Теперь известен приход, в котором имеет смысл искать Метрики и Исповедные ведомости, период 1879-1884 годы, и есть надежда продолжить поиски, чтобы найти в дальнейшем дополнительную информацию о семье Николая Александровича Киссель-Загорянского. Я оставила за скобками этого сообщения ещё множество различных неудавшихся попыток найти истину. Я познакомилась с интересными документами, которых ранее не видела. Казавшееся изначально очень простым, исследование семьи человека со звучной фамилией, жандармского генерала Николая Александровича Киссель-Загорянского оказалось очень запутанным и полным загадок. Для меня, оно явилось интересным опытом.

¹ Семейный архив Синцовых, Губских

² ЦГИА РБ ф. И-294, оп.2, д.31, л.104 М.К. церковей Уфы 1890г

³ ГАПО. Ф. 180. Оп. 4. Д. 1458. Л. 13–20 (послужной список Н.А. Кисель-Загорянского на 1908г.). Далее биографические сведения приводятся отсюда.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 3402, 3403, 3404

⁵ Там же. Д. 415, 417.

⁶ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 204 МК 1849 брак

⁷ Там же. Д. 380 МК 1859г.

⁸ Там же. Д. 501 МК 1863

⁹ ЦГИА РБ ф. И-294, оп.2, д.31, М.К. 1890г.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2, Оп.1 личные дела воспитанниц Смольного института

¹¹ Поляков А.М. Записки жандармского офицера // Жандармы России. - СПб., - М., 2002. - С. 498-542.

¹² Некрополь Алексеевского монастыря, 1841–1924: словарь-справочник / авт.-сост. Филаткина Н.А., М., 2016. С.160

¹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 7899. Л. 122 ПС 1872г.

¹⁴ РГВИА, ф. 409, оп.2, д. 40769, 1900г

¹⁵ РГВИА, ф. 409, оп.1, д. 190927, л. ПС , (сп.257-736)1908г.

¹⁶ ЦГА Москвы Ф. 1175, Оп. 1, д.421,л.498,498об св-во о погребении Марии Егоровны

¹⁷ ЦГА Москвы Ф. 1175, Оп. 1, д.424,л.160, 160об св-во о погребении Любови Владимировны